

Краткое сообщение

УДК 745/749(470.341)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.01.001

Художественный образ семёновской матрешки в советский и постсоветский периоды

Мазалевская Таисия Михайловна ^a

^a Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова, Новосибирск, Российская Федерация

^a TaisMaz@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного образа семёновской матрешки советского и постсоветского периодов. За столетнюю историю существования этой традиционной нижегородской игрушки менялись форма, художественно-стилевые особенности росписи, технология ее производства. Эти аспекты изготовления семёновской токарной куклы во второй половине XX века пока недостаточно осмыслены в искусствоведении. Данное исследование, обращаясь к современному образу семёновской матрешки, относит его в большинстве случаев к китчу. В статье приведена история создания семёновской матрешки, описаны классические примеры токарной куклы советского времени и после распада СССР, выявлены и проанализированы элементы китча в матрешке постсоветского периода, определены различия и сходство художественного воплощения игрушки двух периодов, намечены пути восстановления традиционного промысла.

Ключевые слова: семёновская матрешка, семёновская роспись, нижегородская игрушка, декоративно-прикладное искусство, народные художественные промыслы, художественный образ, постсоветский период, китч

Для цитирования: Мазалевская Т.М. Художественный образ семёновской матрешки в советский и постсоветский периоды // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 1 (28). С. 14–21. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.01.001>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/975>

Short communications article

The artistic image of the Semenovskaya matryoshka in the Soviet and post-Soviet periods

Taisiya M. Mazalevskaya ^a

^a *Novosibirsk state University of architecture, design and arts named after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russian Federation*

^a *TaisMaz@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the artistic image of the Semenovskaya matryoshka (Semenovo's matryoshka doll) of the Soviet and post-Soviet periods. Over the hundred-year history of the existence of this traditional Nizhny Novgorod toy, artistic and stylistic features and the technology of its production have changed. Initially, it was a unique style all its own to wed folk motives to the colour patterns of classical Russian easel painting, which was modified later. These aspects of the manufacture of Semenovo's turning doll in the second half of the 20th century have not yet been sufficiently comprehended in art history. This study, referring to the modern image of the Semenovskaya matryoshka, refers it in most cases to kitsch. The article presents the history of the creation of the Semenovskaya matryoshka doll, describes the classic examples of this turning doll of the Soviet period and the late 20th century, identifies and analyses the elements of kitsch in the nesting doll of the post-Soviet period. The author identifies the differences and similarities in the artistic embodiment of the toy of the two periods, and outlines the development of the Semenovo painting.

Keywords: Semenovskaya matryoshka, Semenovo's matryoshka doll, Semenovo painting, Nizhny Novgorod folk art craft, artistic image of nesting doll, post-Soviet period, kitsch

For citation: Mazalevskaya, T.M. (2023) 'The artistic image of the Semyonovskaya matryoshka in the Soviet and post-Soviet periods', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 14–21.

doi:10.46748/ARTEURAS.2023.01.001. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/975> (In Russ.)

Введение

Уникальная токарная разъемная деревянная кукла — матрешка играет значительную роль в русской культуре. Она воплотила в своем образе коллективные представления народов России о семье, материнстве и красоте [1; 2]. Созданная дидактической игрушкой для детей дошкольного возраста, матрешка превратилась в символ огромной страны. Стилиевой образ матрешки, как и конструктивный принцип подобного в подобном, используется в разных науках и сферах человеческой деятельности. Матрешка органично вошла в народный промысел, привнесла в него новизну, открыла новые возможности.

Наиболее активное производство этой деревянной куклы пришлось на период советской власти, когда государство активно поддерживало

и развивало народные художественные промыслы. Классические художественные образцы матрешки сложились именно в эти годы: сергиево-посадская (загорская), семёновская, мериновская, вятская и другие. Специалисты Научно-исследовательского института игрушки и мастера в регионах работали над художественным воплощением куклы. Каждый образ проходил тщательную проверку различных специалистов, прежде чем был реализован и появлялся на витринах магазинов: «Можно быть уверенным, на прилавки советских магазинов не поступит игрушка, которая может повредить ребенку, вызвать у него слезы, страх, отчаянье» [3, с. 71].

Наиболее полно и достоверно история матрешки, описание различных видов куклы изложены в трудах С.В. Горожаниной [1], Г.Л. Дайн [2],

Н.В. Квач [4]. Также сведения о росписи этой игрушки можно найти в работах Н.Д. Бартрама [5], С.В. Виданова [6] и других. Современное состояние этого художественного промысла, особенности семёновской росписи конца XX — начала XXI века изучены искусствоведами недостаточно. Упрощенная технология производства матрешки, утрата художественной выразительности, массовое распространение китча в изготовлении токарной куклы нанесли существенный урон этому явлению русской культуры и искусства. Современный интерес к возрождению русских народных традиций, ремесел и художественных промыслов делает настоящее исследование актуальным и применимым как в фундаментальном искусствознании, так и в художественном образовании и других социально-культурных практиках.

Появление семёновской матрешки

Семёновский край славился мастерами токарного дела с XVII века. Игрушку точили в селениях Взвоз, Мериново, Быдрей, Хомутово, Тёлки, Покровское, Великуша и других, находящихся к юго-востоку от Семёнова, вдоль лесистых берегов р. Керженец. Е.Е. Новикова и И.К. Сорокин отмечают: «Особенно бурное развитие игрушечного промысла здесь началось после реформы 1861 года, когда посудники из-за недостатка леса переходили на точку игрушек — кандеек, побрякушек, меленок, бочонков, шаров, самоварчиков и т.д.» [7, с. 21]. В Меринове в 1912 году насчитывалось 76 мастеров-игрушечников, а к 1917 году их стало 111, по сути, каждый третий мастерил деревянные потешки. Число игрушечников росло и в других керженских селениях.

Появление матрешки в Семёновском крае описывается двумя версиями. Первая связана со знаменитым семейством потомственных токарей — Вагиных. Глава династии Дорофей Вагин имел пятерых сыновей, последний из которых, Аверьян, работал в 1896 году в Нижнем Новгороде на Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставке и был инициатором изготовления игрушек в семье. Сын Аверьяна, Иван привез из Нижнего Новгорода «деревянную куклу-болвашку, окрашенную светло-зеленой муравой, а на ней мужик с усами и бородой нарисован» [7, с. 21]. Вагины заинтересовались этой игрушкой и, уже имея большой опыт точения пасхальных яиц, решили сделать куклу разъемной. Так появилась в Меринове матрешка. Дети Ивана, также пять человек, стали точить матрешку «на глазок», расписывали фуксином, крыли клеем, поэтому окраска получалась темной. Так они продолжили делать в основном матрешек с мужскими образами — «плешивый мужик с бородой и усами и дородный мужик в шляпе и воротнике тулупом» [7, с. 22].

Вторую версию чаще всего можно встретить в литературе [1; 2], и связана она с именем другого мастера — Арсентия Фёдоровича Майорова, кто также одним из первых начал точить матрешку в Нижегородской области. Его дочь Зинаида Арсентьевна вспоминала, что в 1922 году в Мериново «привез отец с ярмарки нераскрашенную куклу-болвашку, а старшая сестра Люба навела на кукле рисунок гусяным пером и расписала кисточкой анилиновыми красками, в центре расположила ярко-алый цветок — ромашку, а голову увенчала кокошником» [7, с. 22]. Таким образом, матрешка появилась сначала в Меринове, а затем и в Семёнове. Точение матрешки подхватили и другие семьи — Кабановы, Жидковы, Огурцовы, Коченева и т.д.

Семёновская матрешка появилась на благодатной почве мастеров токарного дела. С 1920 года она начинает набирать популярность, чтобы в 1980 годах стать известной во всём мире, побывав в 1982 году в космосе на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Салют-7» и «Салют-Т5».

Художественный образ семёновской матрешки советского периода

Большое влияние на художественный образ семёновской матрешки оказала хохломская роспись, об этом свидетельствует сходство манеры писать листья, орнамент, таких элементов, как приписки (завитки, усики).

Матрешки с 1930 по 1950-е годы не имели четко заданного образа. Так, старейшая художница К.И. Фролова говорила, что никогда не повторяла рисунок росписи и всё делала сама — от наведения контура, до росписи фартука, цветов, лица. Однако отличительной чертой этого времени было строгое выражение лица куклы, с нахмуренными бровями и сомкнутым ртом, нос писался скобкой. На матрешке изображался костюм нижегородского края. Е.А. Майорова отмечает, что платок на матрешке писался «нараспустень», и подтверждает, что цветы не повторялись и писались «какие на ум придут» [7].

С 1960 по 1980 годы семёновская матрешка обрела привычный для нас художественный образ (рис. 1, 2). На голове — платок, завязанный под подбородком. Круглое лицо с приветливыми глазами, ресницы чаще всего короткие или их нет совсем, встречались и длинные, пышные; небольшая улыбка, красные щеки, нос писался двумя точками. Из-под платка виднелись черные локоны, иногда с завитками. На фартуке немного правее от центра располагался букет цветов. Он больше лица, почти в рост с игрушкой, «так красив, так цветет ярко, что кажется, будто ради этой росписи делали саму матрешку» [7, с. 28]. Флоральные

1. Матрешка

«Россияночка».

Четырнадцать кукол.

1956–1958.

Музей матрешки

и традиционной игрушки,

г. Семёнов.

Фото: Т.М. Мазалевская

2. Семёновская

матрешка.

Десять кукол.

1981.

Музей матрешки

и традиционной игрушки,

г. Семёнов.

Фото: Т.М. Мазалевская

мотивы могли иметь в основе как реально существующие розы, маки, тюльпаны, незабудки, сирень, так и выдуманные мастером цветы. Букет часто дополнялся бутонами, колосками ржи, ягодами.

Предварительно на матрешку наносили рисунок черной тушью, затем он расписывался анилиновыми красителями, что требовало определенного мастерства. Несмотря на свою яркость, анилиновые красители не обладают укрывистостью, они прозрачны, благодаря чему подчеркивается структура дерева. Главные цвета матрешки — фиолетовый, желтый, красный, зеленый и синий.

Отличительным дополнением орнамента семёновской матрешки является округлый спиралевидный узор, который наносится с помощью специального штампика из ткани.

Токарная форма матрешки также имеет свои отличительные черты — небольшая голова резко переходит в крупную нижнюю часть. Семёновская матрешка является и самой многочисленной — в нее входит до 18 кукол.

Несмотря на постоянно растущий государственный план по выпуску матрешек, в этот период их качество оставалось на высоте благодаря применению разных технологических приемов, использованию в новых работах традиций старых мастеров и, что важно, «подготовке молодых кадров, воспитанию достойной смены» [7, с. 133].

Художественный образ семёновской матрешки постсоветского периода

В 1990-е годы некогда цветущее предприятие «Семёновский сувенир» с двухтысячным коллективом почти распалось. Резко снизилось художественное качество матрешки. Мастера были вынуждены отойти от сложившегося годами художественного образа по ряду социально-экономических причин. И до настоящего времени видим отголоски этой трансформации на различных видах семёновской матрешки.

Далее обозначим явные нарушения, искажения художественного образа советской семёновской матрешки, определяемые нами как китч [8; 9; 10] и следствие массовой культуры антиусталости.

Во-первых, отметим использование гуаши в росписи: «Нетрадиционная семёновская матрешка — полная замена анилиновых красителей на гуашь» [8, с. 152]. Остаются традиционными цвета — желтый платок, красный фартук, но уже существуют варианты с полностью новым «колоритом, где платок и сарафан могут быть расписаны малиновой, голубой, розовой, оранжевой, бирюзовой гуашью» [8, с. 152]. Цветы также расписаны гуашью. При использовании такой краски теряется исключительность семёновской матрешки, заключающаяся в некой воздушности, легкости,

яркости росписи, утрачивается рисунок дерева под краской. Использование гуашевой краски в семёновской матрешке в основном является частичным: кое-где расписывается данной краской один цветок, где-то весь букет или дополнительные цветы (рис. 3).

Во-вторых, обратим внимание на использование неручного труда в написании лиц, а именно на применение специального станка для печати на заготовках. При такой технологии теряется индивидуальность, характер матрешки (рис. 4).

В-третьих, изменения коснулись и основы семёновской матрешки — токарной формы. В большинстве случаев изготавливается цилиндрическая форма, и лишь небольшим изгибом выделяется голова.

Искусствоведческий анализ привел нас к тому, что некогда воздушная, с уникальным обликом семёновская матрешка становится в ряд с другими матрешками, не имеющими художественной ценности.

Выводы и заключение

Использование гуаши, печать лиц специальным станком, потеря своеобразной токарной формы — всё это привело в постсоветский период семёновскую матрешку к потере художественной выразительности.

Опираясь на богатый опыт советского периода в развитии и производстве декоративно-прикладных промыслов, можно выделить несколько важных путей решения проблемы китча в семёновской матрешке, адаптировав их к реалиям XXI века. Кардинальным решением видится восстановление научно-исследовательского института игрушки и системы художественных советов.

Своевременной мерой станет поддержка государством предприятий, где занимаются производством классических образцов традиционной токарной куклы и где новшества органично вписываются в контекст устоявшегося образа семёновской матрешки. По справедливому замечанию Н.В. Квач, «без системного подхода... без формирования вкуса потребителя и интереса к народному искусству со стороны государственных, образовательных и общественных структур, пробуждения у граждан России уважения к своей культуре наша традиционная народная игрушка канет в лету» [11, с. 154]

В 2022 году семёновская матрешка отметила свое 100-летие, а художественная фабрика «Семёновская роспись» — 90-летний юбилей. Именно на этом предприятии сохраняются традиции росписи семёновской матрешки, которая, несмотря на современные культурные метаморфозы, востребована в стране и за рубежом.

3. Семёновская
матрешка современная.
Семь кукол.

Источник: tigrab66.ru

4. Семёновская
матрешка современная.
Три куклы.

Источник: russian-toy.com

Список источников

1. Горожанина С.В. Русская матрешка. М.: Интербук-бизнес, 2012. 208 с.: ил.
2. Дайн Г.Л. Игрушка в культуре России. Сергиев Посад — столица русской игрушки. Книга 2. Хотьково: Сергиев Посад, 2011. 280 с.
3. Шпикалов А. Русская игрушка. М.: Прогресс, 1974. 80 с.
4. Квач Н.В. Нижегородская игрушка. Нижний Новгород: Литера, 2010. 200 с.
5. Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминания о художнике. М.: Советский художник, 1973. 175 с.
6. Виданов С.В. Бабенский игрушечный промысел. Подольск: Московия, 2002. 80 с.
7. Новикова Е.Е., Сорокин И.К. Семёновский сувенир. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1987. 142 с.
8. Мазалевская Т.М. Китч в матрешке XXI века // Традиционное прикладное искусство и образование. 2020. № 1 (32). С. 149–154.
9. Мусьянкова Н.А. Китч в изобразительном искусстве последней четверти XX века // Искусствознание. 2012. № 3–4. С. 564–591.
10. Поляков А.Ф. Китч как феномен художественной культуры : автореф. дис. ... докт. культурологии. Улан-Удэ, 2012. 40 с.
11. Квач Н.В. Нижегородская промысловая игрушка: от кустарных изделий до фолкдизайна и масспродукции // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 149–154.

References

1. Gorozhanina, S.V. (2012) *Russian matryoshka*. Moscow: Interbook Business. (In Russ.)
2. Dayn, G.L. (2011) *Toy in the culture of Russia. Sergiev Posad is the capital of Russian toys*, book 2. Khotkovo: Sergiev Posad. (In Russ.)
3. Shpikalov, A. (1974) *Russian toys*. Moscow: Progress. (In Russ., French and Span.)
4. Kvach, N.V. (2010) *Nizhny Novgorod toy*. Nizhny Novgorod: Litera. (In Russ.)
5. Bartram, N.D. (1973) *Selected articles. Memories of the artist*. Moscow: Sovetskiy khudodnik. (In Russ.)
6. Vidanov, S.V. (2002) *Babensky toy craft*. Podolsk: Moskovia. (In Russ.)
7. Novikova, E.E. and Sorokin, I.K. (1987) *Semyonovsky souvenir*. Gorky: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
8. Mazalevskaya, T.M. (2020) 'Kitsch in the matryoshka of the 21st century', *Traditsionnoye prikladnoye iskusstvo i obrazovaniye = Traditional applied art and education*, (1), pp. 149–154. (In Russ.)
9. Musyankova, N.A. (2012) 'Kitsch in representative art of the 20th century's last quarter', *Iskusstvoznaniye = Art Studies*, (3–4), pp. 564–591. (In Russ.)
10. Polyakov, A.F. (2012) *Kitsch as a phenomenon of artistic culture*. Cand. sci. (Cultural Studies) thesis. Ulan-Ude. (In Russ.)
11. Kvach, N.V. (2010) 'The toys of Nizhegorodsky region from handicraft pieces to folk design and mass production', *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, (4), pp. 149–154. (In Russ.)

Информация об авторе

Мазалевская Таисия Михайловна, аспирантка, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова, Новосибирск, Российская Федерация, TaisMaz@yandex.ru.

Information about the author

Taisiya Mikhailovna Mazalevskaya, Postgraduate student, Novosibirsk state University of architecture, design and arts named after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russian Federation, TaisMaz@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was received by the editorial board on 08 February 2023; approved after reviewing on 27 February 2023; accepted for publication on 07 March 2023.